

Анатолий Костерин
Самые страшные дни

Анатолий Юрьевич Костерин

Самые страшные дни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23865065

ISBN 9785448508301

Аннотация

Скорый поезд увозит девушку из родного города. Она надеется что-то изменить в своей жизни после несправедливого увольнения с работы. Что ждёт её впереди? Какие испытания выпадут на её хрупкие плечи? Кто враг, а кто друг – бывшей журналистке предстоит ещё разобраться

Самые страшные дни

**Анатолий
Юрьевич Костерин**

Редактор Тамара Кузнецова

© Анатолий Юрьевич Костерин, 2017

ISBN 978-5-4485-0830-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Состав поезда набирал ход после очередной станции, перестуком колёс навевая дрему на пассажиров. За окном вагона мелькали дома и хозяйственные постройки, деревья, окрасившиеся в осеннюю позолоту.

Темноволосая девушка отложила книгу на столик, и с грустью смотрела на проносящийся мимо пейзаж. В душе ещё оставался горький осадок после несправедливого увольнения. Ей нравилась профессия журналиста, она отдавала всю себя, вкладывала все силы и способности в работу – а они плюнули в душу, растоптали...

На глаза невольно навернулись слёзы от нахлынувших воспоминаний. Девушка потянулась за платком, а в этот мо-

мент, дверь купе отъехала в сторону.

На пороге стояли два молодых парня. Первый, интеллигентного вида, в черном пальто, очки в золотой оправе. Подмышкой кожаная барсетка. Одним словом – весь такой аккуратный и деловой. Второй, типичный качок, высокий, коротко стриженный, в спортивном костюме, жующий жвачку. Интеллигент выглядел немного постарше спортсмена, а может это очки создавали такое впечатление.

На тонких губах качка при виде пассажирки появилась довольная ухмылка. Серые глаза игриво заблестели.

– Привет, красавица! Попутчиков пустишь?

– Остынь, Жук, – охладил пыл товарища очкарик, проходя в купе.

Он достал из кармана паспорт, в котором лежали билеты, и показал их девушке.

Журналистка отвернулась, чтобы смахнуть слёзы, и увидела в отражении на стекле, как деловой парень показывает кулак спортсмену. «Только таких соседей ей сейчас и не хватало для полного счастья», – промелькнула в голове девушки отчаянная мысль.

– Может, по рюмочке чайку за знакомство? – после небольшой паузы произнёс Жук, забрасывая дорожную сумку на третью полку.

– Правильно, сходи к проводнице, пусть принесёт нам кофе, – распорядился интеллигент и похлопал друга по широкой груди.

– Простите этого балбеса, – негромко сказал парень, когда за качком закрылась дверь. – Гормоны играют.

– Ничего страшного, повидала всяких ловеласов, – так же тихо ответила девушка.

– Евгений, – подал руку для знакомства неожиданный попутчик.

– Наташа, – коротко представилась журналистка и пожала протянутую ладонь.

– Любите поэзию? – парень кивнул на томик Есенина на столе.

– Да. Отвлекает от серых будней, – кивнула девушка и поправила непослушный локон волос.

– Я тоже когда-то увлекался. Даже пытался сочинять свои стихи, – улыбнулся Женя и поставив на стол барсетку, снял пальто и повесил на крючок над своей полкой.

– А, я, не дружу с рифмами, – смущённо ответила Наташа, поправляя сползшее с бёдер одеяло. – Не складываются они у меня в единое целое.

– Да я тоже не особо преуспел – не вышел из меня поэт, – потирая ладони, непринуждённо рассмеялся Евгений. – Как, вы, насчёт кофе?

– Нет, спасибо. Я люблю зелёный чай, – поднимаясь с постели, произнесла девушка.

– Сидите, я схожу и закажу, – замахал парень руками.

– Не стоит, – журналистка отрицательно мотнула головой. – Сама справлюсь. Да и ноги уже пора размять.

Дверь снова распахнулась, Жук с тремя стаканами, исходящими парами с кофейным ароматом, светился от довольной улыбки на лице.

– Кушать подано – садитесь жрать, пожалуйста.

– Что жрать-то, шутник – кофе? – проворчал недовольно интеллигент.

Девушка протиснулась к выходу и направилась в сторону купе проводников.

Когда Наташа вернулась, парни уже успели накрыть на стол. На одноразовых тарелках лежали бутерброды с копчёной колбасой, свежие огурцы и помидоры с болгарским перцем. Евгений и Жук с серьёзным видом уставились на попутчицу, ожидая её реакцию. Только блестящие искорками задора глаза выдавали их нетерпеливое ожидание.

– Шустрые, вы, однако, – улыбнулась девушка, взглядом выискивая место для своего стакана.

– Ага, мы такие, – отодвинув тарелку с красным перцем, ответил Женя.

– Присоединяйтесь, – широко улыбнулся спортсмен.

– У меня самой куча припасов, не съесть одной, – Наташа подняла свою полку и достала увесистый пакет. – Так что помогайте.

Поверх зелёных огурцов легла кура-гриль, к окну была по-

ставлена коробка с апельсиновым соком, к помидорам добавились бананы.

– Под такую-то закуску не грех бы и за знакомство по чарочке, – Жук со вздохом оглядел натюрморт.

– Обойдётся, – сказал, как отрезал, Евгений.

– Не романтик вы, босс, – пробормотал качок и, сложив на груди руки, уставился в окно.

– Всему своё время, Жук, – назидательно ответил интеллигент. – Ну, что – заморим червячка?

Ближе к ночи, девушка общалась с парнями, как со старыми знакомыми. Ей с ними было легко и вполне непринуждённо. Все горести и печали остались за пределами поезда. Евгению и Жуку удалось шутками и увлекательными историями отвлечь Наташу от насущных проблем. Она была искренне рада, что ей попались такие весёлые попутчики.

– Может, ещё чайку на сон, грядущий? – предложил Жук.

– С удовольствием, – ответил Женя и взглянул на девушку.

– Честно сказать, не особо хочется, но за компанию выпью, – улыбнулась Наташа и прикрыла рот ладошкой, чтобы скрыть зевок.

– Я мигом, моргнуть не успеете, – пообещал спортсмен и выбежал из купе.

– Вы, смотрю, уже спать хотите, – произнёс наблюдательный Евгений. – А мы со своим чаепитием пристали.

– Ничего страшного, – девушка махнула ладошкой. – Мне ещё сутки трястись в поезде, выплусь. Это вам рано вставать.

– Мы привыкшие к утренним подъёмам, – парень встал и достал пачку сигарет. – Пойду покурую. Не желаете?

– Нет, спасибо. Бросила и не тянет. И давай уже на ты, Жень.

– Без проблем, – белозубая улыбка озарила его лицо. – А я вот никак не могу завязать с этой привычкой.

Через минуту вернулся Жук с тремя стаканами чая. Расставив их на столе, он отправился вслед за своим другом.

Наташа аккуратно взяла поставленный перед ней горячий напиток и сделав осторожный глоток, стала смотреть на проносящийся за окном тёмный лес. Она снова поверила, что всё у неё будет хорошо. Что помимо разных сволочей есть много добрых, отзывчивых людей.

Перед глазами всё плыло, взгляд никак не мог сфокусироваться на окружающей обстановке. В животе закипала ноющая боль, разливаясь потоками обжигающей лавы по всему телу.

Меня всю трясло, тошнота подкатывала к горлу. Голова кружилась, как после сумасшедшей карусели. Перед глазами деревья устроили невероятный хоровод – берёзки кружились

в одну сторону, пушистые ели – в противоположную.

Чтобы прекратить этот адский танец, я прикрыла веки, и меня тут же стошнило. Вонючий поток фонтаном вырвался наружу, как наждачной бумагой пройдя по горлу.

Спасительная темнота с мириадами звёзд стала засасывать в свой омут, и я снова отключилась от реальности.

Кто-то бесцеремонно тряс меня за плечо, лил на лицо холодную воду, бил по щекам. Но я никак не хотела открывать потяжелевшие веки, не хотела возвращаться в мир боли и предательства. Я чувствовала какую-то заторможенность, слабость и ту же противную тошноту. Воздух с трудом проникал в лёгкие.

Мне сильным рывком придали сидячее положение. Боль в животе стала стихать, что не могло не радовать. Но всё равно я хотела послать настойчивого возмутителя спокойствия куда подальше. Но язык едва ворочался, и из горла вырвался только хриплый вздох.

– Давай, просыпайся, зараза! – услышала я, как сквозь вату, чей-то незнакомый, сиплый голос. – Все петухи уже пропели, а ты дрыхнешь, как сурок.

Звонкая пощёчина откинула мою голову назад, и я бы наверно упала на спину, если бы чья-то сильная рука не придержала меня за свитер, который жалобно затрещал.

– Отстань, – с трудом, едва слышно, прошептала я незнакомцу.

– Сдохнешь, дура, – прошипел он мне в лицо. – Открывай рот и пей.

Мне захотелось плюнуть в заботливую рожу, чтобы оставил меня в покое. Но во рту пересохло, как в пустыне, и я всё же открыла рот. Глоток воды будет как нельзя кстати.

После нескольких жадных глотков, меня снова вывернуло. Головокружение набирало новые обороты.

– Вот, хорошо, – подбодрил меня неведомый доброжелатель. – Пей, милая. Тебе это жизненно необходимо.

Я всё ещё не могла его разглядеть – веки будто налились свинцом, да и не было желания и сил их открывать. Осторожно кивнув, я снова разомкнула потрескавшиеся губы и, судорожно сглотив подступивший к горлу комок, стала пить живительную воду.

Не знаю, сколько продолжалась эта мучительная процедура, я просто потеряла счёт времени. Казалось, что мой желудок вывернут наизнанку. Под конец этой экзекуции, незнакомец заставил меня съесть две упаковки активированного угля и, уложив на что-то мягкое, чем-то заботливо укрыл.

Сон не заставил ждать, и я провалилась в царство Морфея, который с ехидной улыбкой поманил меня за собой.

Мне снилось что-то жуткое и до ужаса противное – я от кого-то убегала, слыша за спиной хриплое, тяжёлое ды-

хание. Душераздирающий скрип-визг преследовал на протяжении всего забега. Страх, ледяной коркой, сковывал моё тело, а к ногам, как будто привязали пудовые гири, мешавшие бежать изо всех сил. Но я сумела добраться до спасительной лестницы и с облегчением стала карабкаться куда-то вверх – туда, где так маняще светились звёзды на ночном небосводе. И только я ухватила за последнюю ржавую скобу, чтобы выбраться наконец-то на свободу, как чьи-то сильные мохнатые лапы дёрнули меня вниз и я, с воплем ужаса, полетела в пугающую пропасть.

Отчаянно дёрнувшись всем телом, я вырвалась из объятий сна. Сердце бешено колотилось в груди, как загнанный в клетку зверь. Меня бил озноб, а кожа покрылась липким потом.

С трудом разлепив веки, наконец-то смогла оглядеться, хотя взгляд ещё плавал. Я лежала на грязном полосатом матрасе в углу какой-то небольшой комнаты, слабо освещавшейся огарком свечи, стоявшем в блюде на деревянном ящике. Рядом с ним располагался какой-то то ли небольшой шкаф, то ли сейф на низкой деревянной подставке с колесиками, около которого валялась пара старых утюгов. Разглядеть что-либо ещё не представлялось возможным из-за окутавшего помещение полумрака.

Попытавшись подняться, я задела таз, стоявший рядом со мной. Он предательски звякнул.

Шкаф неожиданно протянул руку к свече и медленно раз-

вернулся с ней ко мне.

– Очнулась, бедолага? – поинтересовался знакомый голос благодетеля.

На вид ему было далеко за сорок. Густая борода с проседью, короткий ёжик русых волос на голове и внимательные голубые глаза в обрамлении морщинок. На нём был расстёгнутый черный морской бушлат и тельняшка. На шее веревочка с деревянным крестиком.

Я изумлённо перевела взгляд вниз и тут же смущенно отвела его. У незнакомца было тело атлета, а вот ноги выше колен были ампутированы.

– Как себя чувствуешь? – участливо спросил он, не обратив внимание на мою реакцию.

– Как пьяный пингвин в пустыне, – охрипшим голосом поведала я. – Воды, пожалуйста.

Заботливый дядя развернулся к ящику и что-то налил в железную кружку из закоптившейся кастрюли и аккуратно протянул мне.

– Что это? – настороженно интересуюсь, глядя на тёмную жидкость, исходящую паром.

– Травяной отвар. Пей, не отравишься, – улыбка озарила его лицо. – Тебе, для вывода токсинов, самое то.

– Как я здесь очутилась, и вообще, где мы? – в голове крутилась ещё масса насущных загадок, которые не давали мне покоя, помимо боли, терзавшей тело.

– Как тебя звать, кареглазая? – вопросом на вопрос отве-

тил гостеприимный хозяин.

Казалось бы, чего проще? Я уже было открыла рот, чтобы ответить незнакомцу. И тут с ужасом понимаю, что не помню не только своего имени, но и вообще ничего из прошлой жизни. Чтобы скрыть замешательство и охватившую меня панику, делаю большой глоток из кружки. Горячий отвар обжигает губы и язык с нёбом, но я усердно пью эту горькую гадость. Лишь бы отсрочить время, а вдруг память вернётся в мою бедную голову.

– Чего молчишь, красавица? – благодетель обрывает затянувшуюся паузу и внимательно смотрит на меня. – Я, Боцман, а ты?

– Необычное имя, – усмешка непроизвольно появляется на губах. – Называй тогда меня русалкой.

– Русалкой значит? – он недоверчиво покачал головой. – Жаль, моря поблизости нет, только обмельчавшее озеро, в котором даже утопиться теперь не получится.

– Прости. Просто ничего не помню из прошлого – как будто стёрли грязной тряпкой.

Подхватив с пола по утыгу в каждую руку, он оттолкнулся ими и подкатился на тележке ко мне вплотную. Бесцеремонно ухватил меня за подбородок и обеспокоенно заглянул в глаза, потом осторожно проверил пульс.

– Значит я не ошибся, подумав, что ты стала жертвой клофелинщиков. Амнезия – последствие отравления.

– Как я сюда попала? – повторила свой вопрос, ёрзая

на матрасе.

– Тебя принесли мусорщики, – Боцман забрал опустевшую кружку и вернулся к ящику, заменявшему ему стол.

– Кто? – я недоумённо смотрела в спину моряка.

– Местные бомжи, обитающие на окраинах этой задницы, бывшей когда-то провинциальным городком.

– Час от часу не легче, – прошептала я и обхватила плечи руками. – А как город назывался?

– Накинй, – заботливый дядька кинул мне фуфайку, увидев, как я поёжилась от холода. – На развалинах автовокзала чудом сохранилась облупившаяся табличка – Плюсинск.

Внезапная леденящая волна ураганом обожгла организм. В мозгах, как будто включили рубильник, и лавина воспоминаний обрушилась на моё сознание потоком информации.

– Вспомнила чего, русалка? – Боцман с тревогой всматривался в моё лицо. – Ты чего так побледнела?

– Наташей меня зовут. Бывшая журналистка, – представилась я и, вжавшись в холодную стену, прикрыла глаза.

«Вот значит, куда меня занесла ирония злой судьбы», – пронеслась в голове шальная мысль. Хотя что-то мне подсказывало, что неспроста я тут оказалась.

Боцман разжёл в буржуйке огонь и стал не спеша, подкладывать дрова, изредка бросая на меня заинтересованный

взгляд.

А я, оглушённая воспоминаниями, молчала и нервно теребила ворот фуфайки. У меня наконец-то сложилась картинка мрачной мозаики.

Именно журналистское расследование про город Плюсинск стало отправной точкой в моих злоключениях. Сначала последовало предупреждение, но моя гордая и свободолюбивая натура не вняла инстинкту самосохранения. Я продолжила копаться в этой зловонной истории.

Год назад я была в этих краях в командировке. Писала очерк о ветеранах Великой Отечественной войны. И до меня случайно дошла информация, что есть такой город Плюсинск, огороженный от посторонних взглядов высоким забором с колючей проволокой под электрическим напряжением. Охраняется, как президентская резиденция – мышь не проскочит. И будто там проводятся жуткие эксперименты. Это всё поведал один из охранников засекреченного объекта, которого замучила совесть, и он решил рассказать народу правду.

Когда я пришла на место оговоренной встречи с этим парнем, ко мне подошли люди в штатском, козырнули корочками государственной спецслужбы. И запихнув в подъехавший автомобиль, отвезли в местную психбольницу. Показали больного парнишку, брызгавшего слюной и мочившегося прямо в свои пижамные штаны.

Я с большим трудом узнала жизнерадостного юношу с фо-

тографии, которую мне показали перед встречей. Его безжалостно превратили в живого овоща.

Потом был кабинет главврача. Мрачный тип в белом халате, от которого за версту разило гэбэшным прошлым, показал мне состряпанную в попыхах историю болезни. У меня сдали нервы – я послала его на три буквы и выскочила в коридор. Где меня благополучно схватили и вернули обратно. Дядя в халате больше не изображал радушие, он в ультимативной форме предупредил меня о последствиях разглашения секретной информации. Заставил расписаться в какой-то бумажке и отпустил восвояси.

Меня посадили на поезд и отправили под присмотром домой. А через несколько дней уволили из редакции, так как я продолжила расследование на свой страх и риск.

Я хотела сначала уехать к морю, подлечить расшатавшиеся нервы, но на вокзале увидела, что за мной следят. И неожиданно купила билеты снова в этот край. Так и очутилась в том поезде, в купе с весёлыми попутчиками, которые с любовью и заботой подмешали в чай клофелин.

Вот и добилась того, чего так хотела. Прямо в эпицентре событий нахожусь, расследуй – сколько душе угодно.

– Appetit не проснулся? – вопрос Боцмана оборвал мои мрачные мысли и воспоминания. – Может, поужинаем?

– Чаю бы выпила с лимоном, а еда боюсь не полезет, – прошептала я в ответ.

– Тут магазинов нет, так что не избалованы фруктами –

не обессудь. А чайку сейчас заварю и налью.

– Хороший ты мужик, моряк, – я благодарно улыбнулась. – А как тебя занесло в эту дыру?

– Это мой родной город, я тут родился, – грусть и тоска слышались в интонации его голоса.

– Не обидишься, если я задам...

– На войне потерял ноги, на фугасе подорвался БМП, на котором ехал мой взвод, – словно прочитав мои мысли, Боцман ответил раньше, чем прозвучал вопрос.

– Что тут вообще творится? Слухи про жуткие эксперименты ходят, – поинтересовалась я, наблюдая, как проворно хозяйничает моряк.

– Знаешь, как сейчас называют мой бывший город? – увидев, как я отрицательно мотнула головой, Боцман продолжил: – Жопа. К сожалению, не могу оспорить сей факт.

– Что же тебя здесь до сих пор держит? Что ты забыл в этой заднице? – принимая кружку с ароматным чаем, задаю я очередные вопросы. Любопытство – первый порок журналиста, оно и сгубило любопытную Варвару, которой нос на базаре оторвали.

– Ты думаешь, что отсюда легко выбраться? – в его глазах затаилась жизненная мудрость, опыт прожитых лет – отражался в морщинках и седине. – Да и без ног особо не побегаешь. Когда я вернулся в город, здесь ещё кипела жизнь. Я даже устроился на работу. А потом началась перестройка, рухнула и развалилась страна на отдельные куски. Дерьмо-

краты стали без зазрения совести грабить народ, прихватизировать заводы, газеты, пароходы... Единственный, градообразующий завод в городе обанкротили и закрыли. И горожане стали потихоньку уезжать в поисках лучшей доли.

Бойман налил себе в гранёный стакан крепкий чай и, сделав большой глоток, продолжил:

– Пять лет назад на заводе случилась авария, произошёл выброс химических веществ. Население стали эвакуировать. Город постепенно обнесли забором и колючей проволокой, выставили блокпосты с охраной. Но ни в прессу, ни на телевидение информация о трагедии не просочилась. Всё засекретили. Отделались какими-то общими отговорками. О жертвах ни слова. Сожгли в печах и нет проблем. Нет тела – нет дела.

– Да, у нас это умеют, к сожалению, – я поставила опустевшую кружку на матрас.

– То-то и оно. Я сначала собрал пожитки, собираясь уехать вместе со всеми. А на сборном пункте какой-то депутатишко отпихнул меня от автобуса – типа потом уеду, калеки и подождать могут. Не сдержавшись, уронил его, да заехал в морду несколько раз. Меня с трудом оттащили от этого урода. Дубинками приласкали по спине и, кинув в кузов машины, отвезли на пустырь и бросили. Больше не пытался эвакуироваться.

– А что за слухи нехорошие ходят? – спросила и, затаив дыхание, смотрела на рассказчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.